

И. И. 28

НЕВА И НІЕНШАНЦЪ,

СОСТАВИЛЪ
А. І. ГИППИНГЪ.

Часть II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1909.

10

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1909 г. Непремѣнный Секретарь *С. Ольденбургъ*.

•

Представивъ въ первой части нашего сочиненія обзорѣніе мирныхъ и военныхъ отношеній между Россіею и Швеціею съ древнѣйшихъ временъ и заключивъ это обзорѣніе Столбовскимъ миромъ, мы не лишнимъ считаемъ пріостановиться на этомъ затишьѣ, чтобы спокойно рассмотреть обстоятельства, которыя, какъ дѣйствующія причины, произвели столь достопамятныя столкновенія двухъ сосѣдственныхъ державъ. Въ то же время, устремляя взоръ на слѣдующія времена, мы рассмотримъ, съ какою цѣлью совершались описанныя завоеванія и какія тайныя пружины побуждали шведское правительство употреблять все усилія для сохраненія господства надъ Невою. Впрочемъ, слѣдуя, по прежнему, ходу событій и начиная рядъ ихъ со временъ Густава I, мы не будемъ искать глубоко обдуманыхъ замысловъ въ секретныхъ протоколахъ совѣщаній о войнѣ, которая, разъ получивъ начало, продолжалась сама собою. То, что она произвела, не было напередъ задумано, а было слѣдствіемъ развитія событій, въ которыхъ участвовала современная политика, и ближайшее дѣйствіе которыхъ на побѣдителей состояло въ удовлетвореніи возбужденной страсти къ завоеваніямъ. Страсть же эта рѣдко останавливается въ границахъ природы или справедливости: она питается удачами и успѣ-

хами, которые, вмѣстѣ съ новыми надеждами, раждаютъ новыя притязанія; для оправданія послѣднихъ всегда можно найти прекрасный случай прикрыть ихъ личиною правоты. Такимъ образомъ, если война не была основана на расчетѣ, то нельзя было впередъ опредѣлить и ея окончанія. Впрочемъ, если мы окинемъ взоромъ географическое положеніе спорной страны и примемъ въ соображеніе, что рѣка Нева, соединяющая Ладогу и Финскій заливъ, во всѣ бывшія войны составляла точку, сосредоточивавшую на себѣ вниманіе воюющихъ державъ, то покажется очень правдоподобнымъ, что Швеція, приобрѣтеніемъ Невы, желала приготовить себѣ естественную и легко обороняемую государственную границу. Господство надъ Невою должноствовало отдѣлить Россію отъ остальной Европы и въ то же время вручить Швеціи ключи отъ тѣхъ богатыхъ запасовъ, которые хранились въ обширныхъ областяхъ Россіи. Если согласимся, что дѣйствительно эта цѣль мелькала свѣтлою точкою въ перспективѣ, то нельзя не допустить и того, что для такой великой цѣли никакія усилія и пожертвованія не могли казаться великими; съ другой стороны, легко понять, что такая великая мысль должна была оказываться живою въ своихъ дѣйствіяхъ и не могла ограничиться одними умствованіями.

Когда Петръ Великій основывалъ Петербургъ, его творческій геній шелъ рядомъ съ твердою рѣшимостію, ничего не шадившею для своихъ цѣлей; а направленіе, данное его всеобъемлющимъ умомъ своему творенію, не переставало обнаруживать благодѣтельное дѣйствіе въ продолженіе полутора вѣка. Въ завоеваніи Ингерманландіи Густавомъ Адольфомъ, кажется, не скрывалось твор-

ческаго плана; да и въ послѣдствіи, во все время шведскаго владычества надъ нею, подобный планъ едвали развился до полной зрѣлости. Сдѣлать такое заключеніе мы въ правѣ, кажется, потому, что русская торговля давно проложила себѣ путь чрезъ Нарву и Ревель, а мѣры, принятыя шведскимъ правительствомъ для ея прекращенія, отнюдь не обнаруживали той силы, какая необходима для того, чтобъ измѣнить ходъ ея, установленный привычкою и корыстью. Ингерманландія долго принадлежала Швеціи, и во все это время не вышло ни одного правительственнаго постановленія, намекавшаго о ея желаніи установить въ этой странѣ торговлю; да и всѣ дальнѣйшія распоряженія явно даютъ уразумѣть, что никому на умъ не приходило подумать о началахъ, которыя могли бы послужить основаніемъ учрежденію обширной и полезной торговой дѣятельности. При всемъ томъ мы должны отдать справедливость попеченіямъ великаго короля о странѣ, для которой онъ создавалъ благонамѣренныя планы: хотя они основаны были на односторонней государственной экономіи, за то отличались послѣдовательностію и, во всякомъ случаѣ, сопровождались такими выгодами, какія только могли быть осуществлены при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Но чтобы вѣрнѣе уразумѣть положеніе дѣлъ и судить о достоинствѣ мѣръ, употребленныхъ шведскимъ правительствомъ для осуществленія своихъ видовъ относительно этой отдаленной страны, необходимо было бы имѣть ближайшее знакомство съ тогдашнимъ ея состояніемъ, въ какомъ она являлась наблюдательнымъ взорамъ правительства.

Такія показанія увеличили бы въ глазахъ читателя достоинство труда историка и представили бы въ иномъ